

ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

Кулик Яна Владиславовна

студент (магистрант)

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых проблем применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Автор выявляет проблемы применения ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, анализирует дискреционный характер полномочий суда при решении вопроса о прекращении уголовного дела, исследует особенности применения института примирения по делам о преступлениях против безопасности дорожного движения. По результатам исследования формулируются выводы о необходимости совершенствования законодательного регулирования и унификации судебной практики.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, примирение сторон, категории преступлений, изменение категории преступления, гуманизация уголовного законодательства, декриминализация.

В системе уголовно-правовых и процессуальных инструментов, реализующих принципы справедливости, гуманизма и рационального использования карательных мер, прекращение уголовного преследования по основанию достижения согласия между конфликтующими сторонами занимает значимое положение. Данный правовой механизм, нормативно закрепленный положениями ст. 25 УПК РФ [1] и ст. 76 УК РФ [2], предоставляет возможность завершить производство по уголовному делу в отношении субъекта, который ранее не привлекался к ответственности и совершил деяние, классифицируемое как преступление небольшой либо средней степени тяжести, при условии достижения согласия с лицом, пострадавшим от преступных действий, и компенсации нанесенного ущерба (заглаживание причиненного вреда).

Анализ указанных норм позволяет выделить следующие обязательные условия применения института примирения сторон.

Во-первых, преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести. Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ, преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает 10 лет лишения свободы.

Во-вторых, лицо должно совершить преступление впервые. Впервые совершившим преступление следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении него не вступил в законную силу, либо когда судимость за ранее совершенное преступление была погашена или снята [3]. Не может рассматриваться как совершившее преступление впервые лицо, ранее освобожденное от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за это преступление.

В-третьих, лицо должно примириться с потерпевшим. Примирение представляет собой достижение согласия между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим относительно

прекращения уголовного преследования. Примирение должно быть добровольным, осознанным и не должно являться результатом принуждения, обмана или заблуждения. Волеизъявление потерпевшего о примирении должно быть выражено в письменном заявлении, адресованном соответствующему органу или должностному лицу, осуществляющему производство по уголовному делу.

В-четвертых, лицо должно загладить причиненный потерпевшему вред. Заглаживание вреда может выражаться в возмещении имущественного ущерба, компенсации морального вреда, принесении извинений, совершении иных действий, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшего. Форма и размер заглаживания вреда определяются по соглашению между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим. Важно, чтобы потерпевший был удовлетворён принятыми мерами по заглаживанию вреда, что должно найти отражение в его заявлении о примирении.

Только при одновременном соблюдении всех указанных условий возможно применение института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Несоблюдение хотя бы одного из условий исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности по данному основанию.

Особую сложность в правоприменительной практике представляют дела о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Специфика данной категории дел заключается в том, что основным объектом преступного посягательства является безопасность дорожного движения, а дополнительным — жизнь и здоровье человека. Ряд судов исходит из того, что множественность объектов преступного посягательства препятствует применению института примирения. Так, кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.10.2025 № 77-2796/2025 [4] содержит следующую правовую позицию: «То обстоятельство, что потерпевшая ФИО7 претензий к осуждённому не имеет, не является безусловным основанием для прекращения производства по делу. Объектом преступления, совершённого осужденным, является не только здоровье потерпевшей ФИО7, но и безопасность дорожного движения. С учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденного, наступивших последствий, оснований для прекращения уголовного дела за примирением сторон у суда первой инстанции не имелось, так как прекращение уголовного дела по такому основанию целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства не соответствует».

Аналогичная позиция выражена в постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2025 № 77-963/2025 [5]: «Принимая решение об отказе в удовлетворении ходатайства потерпевших о прекращении уголовного дела, суд обоснованно принял во внимание обстоятельства совершения преступления, направленного против безопасности дорожного движения и повлекшего по неосторожности наступление необратимых последствий в виде смерти человека».

Вместе с тем в судебной практике представлена и противоположная позиция, основанная на буквальном толковании норм закона.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.04.2025 № 18-УД25-3-К4 [6] содержит важную правовую позицию: «При этом запрета или ограничения на прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, обусловленных особенностями или количеством объектов преступного посягательства, положения ст. 25 УПК РФ и 76 УК РФ не содержат. Напротив, исходя из требований названных норм, возможность освобождения от уголовной ответственности по указанному основанию распространяется на все виды преступлений небольшой и средней тяжести независимо от того, чьим правам и законным

интересам был причинён ущерб в результате совершения преступления».

Эта позиция получила развитие в кассационном постановлении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.06.2025 № 77-1586/2025 [7]: «В ст. 25 УПК РФ и в ст. 76 УК РФ законодатель установил соответствующие условия, соблюдение которых и дает возможность освобождения лица от уголовной ответственности. При этом условия освобождения от уголовной ответственности касаются тяжести совершенного преступления, конкретных обстоятельств дела, а также личности виновного и его поведения в отношении потерпевшего по конкретному делу».

С позиции теории уголовного права, проблема применения института примирения к преступлениям с множественностью объектов требует обращения к категориям учения об объекте преступления. Согласно классической доктрине, многообъектные преступления характеризуются тем, что одно преступное деяние одновременно причиняет вред или создает угрозу причинения вреда нескольким общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. В составе преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, безопасность дорожного движения выступает основным непосредственным объектом, поскольку именно нарушение правил дорожного движения образует объективную сторону состава преступления. Жизнь и здоровье человека являются дополнительным обязательным объектом, так как причинение вреда этим благам выступает обязательным признаком состава и квалифицирующим обстоятельством, определяющим тяжесть преступления.

Ключевой вопрос заключается в том, может ли примирение с потерпевшим, чьи права на жизнь и здоровье были нарушены, нейтрализовать общественную опасность деяния в части посягательства на основной объект — безопасность дорожного движения.

Если принять логику ограничительного подхода, то институт примирения сторон окажется неприменимым к значительному числу составов преступлений, поскольку большинство преступлений небольшой и средней тяжести посягают не только на индивидуальные права потерпевших, но и на более широкие общественные отношения. Например, преступления против собственности (кража, грабеж, мошенничество) посягают не только на право собственности конкретного лица, но и на экономическую безопасность общества в целом; преступления против здоровья (побои, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью) затрагивают не только интересы конкретного потерпевшего, но и общественный порядок. Однако никто не оспаривает возможность применения института примирения к этим категориям дел.

Существующая противоречивость судебной практики требует разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации с целью выработки единообразного подхода к применению института примирения сторон в делах о преступлениях с множественностью объектов посягательства. Представляется, что такие разъяснения должны исходить из следующих принципиальных положений:

1) Наличие в составе преступления нескольких объектов посягательства само по себе не может служить основанием для отказа в применении института примирения сторон, если преступление относится к категории небольшой или средней тяжести и соблюдены все условия, предусмотренные ст. 76 УК РФ.

2) Критерием применимости института примирения должна служить не абстрактная характеристика объекта преступления, а конкретная оценка возможности достижения целей уголовного судопроизводства без применения уголовного наказания с учетом всех обстоятельств дела, личности виновного и позиции потерпевшего.

3) При решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон суд должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления,

---

обстоятельства его совершения, размер причиненного вреда, поведение виновного после совершения преступления, данные о его личности, но не вправе отказать в прекращении дела исключительно на основании множественности объектов преступного посягательства.

Такой подход соответствовал бы как букве закона, так и общей тенденции гуманизации уголовной политики, декриминализации и расширения сферы применения альтернативных уголовному наказанию мер воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 174-ФЗ.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. № 145.

4. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.10.2025 № 77-2796/2025 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2025 № 77-963/2025 //// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.04.2025 № 18-УД25-3-К4 // // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

7. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.06.2025 № 77-1586/2025 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».